

— Сюй Шао... умоляю, поверь мне... я не...

В роскошно обставленной комнате, пропитанной стойким запахом страсти, мужчина невероятной красоты, но в то же время хрупкий и беспомощный, со слезами на глазах ухватился за край одежды другого мужчины. На другой стороне кровати, закутанная в шелковую простыню, явно обнаженная женщина дрожала, прижавшись к мрачному мужчине. В комнате, помимо плачущих мольб мужчины, не было других звуков.

Раздался звонкий хлопок.

В ответ на его жалкие просьбы Сюй Шаоинь равнодушно поднялся и с сухим звуком отшвырнул его руку. Фэн Сюань, плачущий и умоляющий, на мгновение замер, чувствуя, как сердце камнем падает в бездну. На губах появилась горькая усмешка. Конечно, кто бы стал заботиться о его жизни? В конце концов, он был всего лишь игрушкой в руках этих влиятельных молодых господ. А теперь...

Руки по бокам судорожно сжались, но он не мог смириться. Десять лет. Он следовал за Сюй Шаоинем целых десять лет, с восемнадцати до сегодняшнего дня. Он делал все, что тот приказывал, даже если это разрывало ему сердце. Даже если ему приходилось развлекать его друзей или соблазнять его врагов, он все равно делал это. Потому что... он любил его. Любил беззаветно все эти десять лет.

— Сюй Шао...

С последней надеждой он поднял голову, отбросив всю гордость, лишь бы получить хоть каплю доверия в его глазах. Он был настолько унижен, что это было невыносимо.

— Мм... Больно...

— Ты еще понимаешь, что такое боль? Фэн Сюань, кто дал тебе такую наглость, чтобы посметь трогать невесту Лэй Шао? А?

Его острый подбородок был резко схвачен, и Фэн Сюань инстинктивно вскрикнул от боли. Сюй Шаоинь больше не выглядел равнодушным. Его рука сжала подбородок Фэн Сюаня, и он придвинулся к нему с мрачным выражением лица. Угнетающая атмосфера окутала их. Глаза Фэн Сюаня, только что просохшие от слез, снова наполнились влагой. Его стройное, обнаженное тело дрожало от страха. В голове мелькали кровавые сцены. Все, кто когда-то перечил этим молодым господам, исчезали, и их судьба была неизбежной — жизнь хуже смерти.

Он боялся. Он действительно боялся. Для этих молодых господ не существовало законов. Если кто-то не подчинялся их воле, они доводили его до полусмерти. А теперь он совершил непростительную ошибку — «изнасиловал» невесту Лэй Шао. Но...

— Мм... Сюй Шао, я не делал этого, правда...

Его взгляд становился все более зловещим, и Фэн Сюань с трудом мог говорить. Взгляд случайно упал на Лэй Тина, который держал женщину в объятиях. Непонятно откуда взявшаяся сила заставила его оттолкнуть Сюй Шаоиня и, обнаженный, подползти к Лэй Тину, схватившись за край его одежды.

— Лэй Шао, я не насиловал ее, правда, поверь мне, умоляю... умоляю...

Лэй Тин когда-то говорил, что у него плохой характер, но если он будет слушаться, то Лэй Тин будет к нему добр. Теперь он был его единственной надеждой. Если только он поверит ему, у него еще будет шанс выжить.

Глухой удар.

— Мм...

Лэй Тин, не задумываясь, ударил его ногой. Хрупкое тело Фэн Сюаня мгновенно отлетело и с глухим стуком ударило о пол. Он больше не мог умолять, свернувшись калачиком и крепко сжимая грудь, которая сжималась в спазмах. Кровь текла изо рта. Кроме боли, он больше ничего не чувствовал. Взгляд, затуманенный слезами, становился все более расплывчатым, постепенно теряя фокус.

— Фэн Сюань, кроме своей красоты, что у тебя есть? Не смей кричать о невинности, ты не заслуживаешь этого, понимаешь?

Подхватив женщину, завернутую в одеяло, Лэй Тин подошел к Фэн Сюаню и, глядя на него сверху вниз, испускал волны ненависти. Если бы не то, что он когда-то был с ним, он бы уже давно застрелил его. Этот проклятый мужчина осмелился довести их до такого состояния. Он был жесток!

— Эй, Лэй Тин, ты так просто отпустишь это?

Наблюдая, как Лэй Тин уходит широким шагом, Сун Чэнцэ, Цзян Вэньтао и Гао Сяосинь невольно последовали за ним. Кто такой Лэй Тин? Он был наследным принцем среди столичной молодежи, с детства известный как маленький тиран. Теперь его невесту изнасиловали. Хотя, конечно, он не особо заботился о Сяосяо. Но все же, он был слишком великодушен, чтобы так просто отпустить это.

Трое, выбежавшие вслед за ним, невольно подняли глаза к ночному небу. Неужели сегодня луна встала с запада?

Комната, которая еще недавно была наполнена жизнью, теперь опустела, за исключением Фэн Сюаня, свернувшегося на полу, и Сюй Шаоиня, который все еще стоял у кровати. Он слышал слова Лэй Тина, и на губах появилась горькая усмешка. Смешно, что он считал его своим спасителем. Если бы Лэй Тин действительно заботился о нем, разве бы он все эти годы наблюдал, как Сюй Шаоинь издевается над ним, как он толкает его в объятия одного мужчины за другим?

На сцене этих молодых господ, как бы знаменит ни был Фэн Сюань, сколько бы поклонников у него ни было, он был всего лишь их игрушкой. Для них его тело, чувства и даже гордость могли быть куплены за деньги. Они не заслуживали ничьей заботы!

— Хе-хе, я только сегодня понял, что ты любишь Лэй Тина. Неплохой выбор. Власть Лэй Тина действительно может внушать страх даже мне. Фэн Сюань, я недооценил тебя.

Его уже посиневший подбородок снова был грубо схвачен. Сюй Шаоинь, который уже присел перед ним, смотрел на него с насмешкой и презрением. Фэн Сюань изо всех сил пытался сосредоточить взгляд, чтобы сказать ему, что с самого начала он любил только его одного. Но тупая боль в груди не давала ему шанса. Как только он открывал рот, кровь продолжала течь.

— Нет... это не я...

Почти израсходовав все свои силы, Фэн Сюань с трудом произнес эти слова. До сих пор он надеялся, что этот мужчина поверит ему. Но в следующую секунду он разрушил все его надежды.

— Конечно, я знаю, что это не ты.

В отличие от предыдущей насмешки, Сюй Шаоинь приблизился к его уху и произнес каждое слово четко:

— Хочешь знать почему? Потому что это я переспал с Сяосяо, а потом подставил тебя. Ты, продажная шлюха, думаешь, ты имеешь право трогать Сяосяо?

Гром...

Словно гора обрушилась, Фэн Сюань широко раскрыл глаза, не веря тому, что слышал. Почему? Почему он так поступил с ним?

— В любом случае, ты умрешь, так что я дам тебе умереть с пониманием. Тебе не нужно, чтобы я говорил, ты и сам знаешь, Сяосяо — наша драгоценность. С детства она была единственной принцессой в нашем элитном квартале. Но она любила только Лэй Тина. Почему? По происхождению, внешности, способностям я ни в чем не уступаю ему. Почему она смотрела только на Лэй Тина? Даже если он не обращал на нее внимания, она все равно любила его до безумия. Я не мог смириться с этим. Принцесса, такая гордая, такая чистая? Я хотел запятнать ее, чтобы она больше не могла смотреть в глаза Лэй Тину. Фэн Сюань, я действительно тебя любил. Ты красив, у тебя хорошая фигура, ты послушный. Но, к сожалению, ты не смог завоевать сердце Лэй Тина. Если бы ты заставил его влюбиться в тебя, даже расторгнуть помолвку ради тебя, возможно, я бы не устроил сегодняшний спектакль. Вيني себя. В следующей жизни будь умнее и никогда больше не попадайся нам на пути.

Любовь Сюй Шаоиня была безумной и одержимой. Сказав это, он резко оттолкнул его и встал, доставая влажные салфетки, чтобы вытереть руки. Его лицо, ранее зловещее, постепенно вернулось к обычному выражению «улыбающегося тигра». А Фэн Сюань был в шоке. Он даже представить не мог, что правда была такой. Боль в теле, казалось, исчезла в одно мгновение, но другая, в тысячу раз сильнее, поглотила его. Ранее беспомощные руки сжались в кулаки, зубы были стиснуты так, что, казалось, сейчас раздробятся. Он не мог смириться с тем, что оказался в такой ситуации...

— Я ненавижу тебя!

Из последних сил он поднялся, его красивое, почти женственное лицо было наполнено яростью и ненавистью. Если бы он мог, он проклял бы его, чтобы тот никогда не получил Лин Сяосяо и вечно жил в безумии и зависти.

Его шаг, уже почти за порогом, на мгновение замедлился. Сюй Шаоинь не обернулся, но на губах появилась презрительная усмешка. Ненависть? Многие его ненавидели. Еще один не делает погоды.

— Устраните его!

Эти слова были адресованы не Фэн Сюаню, а телохранителям за дверью.

Грохнул выстрел.

<http://bllate.org/book/16555/1509907>